

**Безмолвный
клинок.
История
Древних**

ИкеМ

ИкеМ

**Безмолвный клинок.
История Древних**

«Автор»

2025

ИкеМ

Безмолвный клинок. История Древних / ИкеМ — «Автор», 2025

В мире, где солнце погасло, а тени научились шевелиться, одна девочка без имени становится ключом к древней тайне, которую даже вороны хранят в молчании. Что скрывают её глаза, в которых отражается конец света? И почему именно она — сломленная, выжившая — стала тем, кого боятся сама тьма и забытые боги? Её путь лежит сквозь болота, где время течёт backwards, и через шахты, ведущие не в землю, а в воспоминания мёртвых. Каждый шаг — это не просто спасение мира, а сбор осколков забытой истины: о том, что когда-то все они — люди, вороны, чудовища — были единым. Но как восстановить то, что было разрушено не войной, а выбором? И что ждёт в финале — искупление или вечное безмолвие?

© ИкеМ, 2025

© Автор, 2025

ИкеМ

Безмолвный клинок. История Древних

Пролог

"Когда придёт девочка без имени,

с ней – два ворона: один слепой, другой немой.

Они выключают ей глаза, чтобы она видела,

отравят сердце, чтобы она чувствовала,

и тогда..."

Тьма пришла без предупреждения.

Сначала это были лишь тревожные сны, которые заставляли людей просыпаться среди ночи в холодном поту. Они не могли вспомнить, что видели, но на подушках оставались мокрые следы слёз, а на запястьях – тонкие синяки, будто кто-то сжимал их во сне. Потом тени стали вести себя странно – они задерживались на стенах дольше, чем должны были, а в перелуках начали появляться чёрные лужи, которые не высыхали даже в самый жаркий день. Если приглядеться, в них можно было разглядеть лица.

А потом пропали первые дети. Не похитили. Не убили. Исчезли.

Остались только пустые кровати, да тёплые ещё отпечатки маленьких тел на простынях. В одном доме нашли куклу – её тряпичное лицо было мокрым, будто она плакала. В другом – ботинки, аккуратно поставленные у порога, хотя ребёнок точно не умел их зашнуровывать.

Люди заперлись в домах. Зажгли свечи. Но пламя горело странно – оно не отбрасывало теней, а вместо этого поглощало их. Свечи таяли быстрее, чем должны были, а воск стекал на пол чёрными потёками, складывающимися в узоры, похожие на письма.

Старики шептались, что когда-то небо освещали три солнца. Первое – золотое и ласковое, от которого спешили пшеничные поля. Второе – багровое, жестокое, под чьими лучами трескалась земля. Третье – синее, печальное, светившее только для влюблённых.

Но в ту ночь, когда на горизонте появилась Чёрная Туча, солнца не взошли. Сначала люди думали, что это просто странные тучи. Потом – что это затмение. Потом – что они ослепли. Но когда они подняли головы, то увидели, что на месте золотого солнца зияет дыра.

Совершенно круглая, чёрная, и из неё капало.

Чёрные капли падали на землю и не растекались. Они оставались идеальными сферами, будто ртуть, только живые. Если приглядеться, внутри них что-то шевелилось.

Остатки человечества собрались в трёх последних убежищах.

Форт-Клинок, высеченный в скале, где каждый камень был выложен руками казнённых грешников. Их языки лежали в основании башен, а стены покрывали руны молчания. Здесь ковали оружие – не просто сталь, а светосталь, металл, который помнил солнечный свет. Но последний кузнец исчез, оставив лишь раскалённое клеймо на полу – отпечаток, похожий на крыло.

Последний Огонь – башня с вечным пламенем на вершине. Оно горело, пожирая книги. Каждую ночь стражники бросали в костёр свитки, манускрипты, карты. Пока пламя пожирало слова, тьма не могла переступить порог. Но книг оставалось всё меньше. А огонь менял цвет.

Безмолвный Щит – город, где отрезали языки каждому, кто переступал его врата. Здесь изобрели язык теней – общались жестами, отбрасываемыми на стены при свете голубых грибов. Но однажды тени перестали слушаться.

Он пришёл в Безмолвный Щит. Не через ворота. Не через стены. Он проявился там, где его тень совпала с тенью колокольни.

Люди не убежали. Они смотрели. Потому что из его тысяч глаз текли слёзы. Чёрные и густые. И в каждом – отражение того, кого они потеряли.

Глава 1

Последний приказ.

Холодный ветер пробирался сквозь щели в стенах казармы, заставляя пламя в масляной лампе трепетать. Айра сидела на краю койки, методично протирая клинок тряпицей, пропитанной зольным раствором. В отблесках огня сталь отливала синевой – последний признак светостали, почти забытой технологии. Она провела пальцем по лезвию, проверяя остроту, и едва заметно кивнула сама себе. Готово.

Снаружи донеслись шаги – тяжелые, размеренные. Каин. Она узнавала его походку даже сквозь толстые стены Форты. Дверь распахнулась без стука.

– Собирайся, – бросил он, не переступая порог. Его лицо, изрезанное шрамами, казалось высеченным из того же камня, что и стены крепости,

– Задание. Гнездо Мракокрылов в старых шахтах.

Айра молча поднялась, не задавая вопросов. Вопросы были роскошью, которую они не могли себе позволить уже много лет. Она набросила плащ, поправила пластины доспеха на плечах и проверила когти на перчатках – все на месте.

Форт-Клинок просыпался, когда они шли по узким коридорам. Гул кузнечных молотов, скрип лебедок, приглушенные голоса – привычный утренний шум крепости, высеченной в скале. Айра шла, не поднимая глаз, но замечала все: трещину в новом укреплении, где камень уже начал крошиться; бледное лицо девочки, прижимающей к груди пустую миску; как стражник у ворот нервно тербит рукоять меча при их приближении.

– Отряд из шести человек, – Каин остановился у массивных ворот, ведущих во внешний двор – ты идешь первой.

Айра кивнула. Она всегда шла первой. Ее проклятие – быть незаметной, что стало преимуществом в разведке. Монстры редко замечали ее, пока не было слишком поздно.

На дворе их уже ждали остальные. Харт, самый молодой, нервно переминался с ноги на ногу. Его пальцы дрожали на спусковом крючке арбалета. Двое ветеранов – братья Лоренц – проверяли снаряжение. Еще двое, чьих имен Айра не запомнила, стояли в стороне. Новобранцы. Скоро их либо не станет, либо она все равно забудет.

– Правила просты, – Каин обвел взглядом отряд – Никаких огней в шахтах. Никаких громких звуков. Если услышите шепот – затыкайте уши и бегите. Если увидите тень, которая движется не так – бейте, не ждите подтверждения.

Айра поправила перчатку, чувствуя, как холодный металл когтей прижимается к ладони. Она знала, что половина отряда не вернется. Возможно, все. Возможно, даже она. Но это не имело значения. В мире, где солнце стало редким явлением, смерть стала такой же обыденностью, как утренний туман над руинами.

– Пошли, – бросила она, первой шагая к воротам. Ее сапоги, подбитые мехом Гнилоуста, не издали ни звука, когда она пересекла черту между крепостью и тьмой.

Айра замерла на мгновение, прежде чем окончательно покинуть безопасность стен. Она обернулась, в последний раз окидывая взглядом Форт-Клинок – эту грубую, неприступную глыбу, вцепившуюся в скалу, как раненый зверь в край обрыва.

Крепость поднималась ярусами, словно насмехаясь над самой идеей равнины. Нижний уровень – массивные ворота, окованные полосами светостали, уже покрытые черными подтеками ржавчины. Над ними – зубчатые стены с узкими бойницами, где дежурили лучники с глазами, привыкшими к темноте. Еще выше – кузни, из труб которых валил едкий дым, смешиваясь с утренним туманом. Айра знала, что за этим дымом скрывается главная башня с колоколом, который не звонил уже пять лет – с тех пор, как его звук привел к гибели целого отряда.

Она провела взглядом по стенам, отмечая новые трещины, появившиеся после последнего нападения. Камни здесь не просто лежали – они были вмурованы в раствор, замешанный на пепле и соли, по старым обрядам, смысл которых уже забыли. Между зубцами торчали странные шести с лентами – "молчаливые стражи", как их называли. Каждая лента когда-то была частью одежды погибшего. Их развешивали, чтобы ветер играл ими вместо колоколов.

Где-то там, за третьим ярусом, находилась ее келья – крохотная каморка с узкой щелью вместо окна. Айра не оставила там ничего ценного. Только запасные клинки, сверток с сушеным мясом и потрепанный дневник, в который она давно не делала записей.

– Нравится вид? – Каин стоял рядом, его голос звучал глухо, как всегда, когда он говорил о Форте – в следующий раз увидишь его – если вернешься.

Айра не ответила. Она знала, что Каин прав. Каждый выход за стены мог стать последним. Она в последний раз взглянула на башню, где мерцал тусклый свет в окне командующего. Там, за толстыми стеклами, старики в черных мундирах размечали на картах последние безопасные маршруты. Их чернила давно смешались с пеплом.

Повернувшись спиной к крепости, Айра сделала первый шаг в сторону шахт. Ее плащ колыхнулся, словно крыло ворона, растворяясь в предрассветной мгле. За спиной тяжело скрипнули ворота, закрываясь на массивные засовы. Теперь только вперед.

Дорога петляла между обломками разрушенных построек – когда-то здесь был внешний посад, но после Великого Нападения его сравняли с землей. Теперь только остовы стен да ржавые скелеты механизмов напоминали о том, что здесь когда-то кипела жизнь. Айра шла, автоматически отмечая изменения: здесь появилась новая трещина в земле, там – следы когтей на камнях. Все ближе к шахтам воздух становился тяжелее, пропитанным запахом сырости и чего-то кислого, что щекотало ноздри.

Харт нервно кашлянул.

– Как думаете, они... они уже знают, что мы идем?

Айра не повернулась. Она знала ответ. Они всегда знали.

Тропа сужалась, уводя их вглубь мертвых земель. Айра шла первой, ее шаги бесшумны, плечи напряжены. Она не оглядывалась, но слушала – дыхание отряда за спиной, скрип ремней, звон оружия. Шесть человек. Шесть шансов не вернуться.

Она мысленно оценивала их, как всегда перед выходом.

Харт – самый молодой, едва ли восемнадцать. Его пальцы то и дело перебирали тетиву арбалета, будто проверяя, на месте ли она. Глаза – слишком широко раскрыты, слишком часто моргали. Новичок. Бойтся. Умрет первым.

Братья Лоренц – двое, похожие друг на друга, как два клинка из одной стали. Старший, Рейн, носил на плече тяжелый топор с зазубренным лезвием. Его взгляд был спокоен, но Айра видела, как он незаметно ощупывал рукоять левой рукой – старый перелом, плохо заживший. Выживет, если не полезет в герои.

Младший, Тайс, был легче, быстрее. Два коротких кинжала за поясом, привычка сканировать местность, поворачивая голову резкими, точными движениями. Разведчик. Полезен. Но слишком уверен в себе.

Двое других – Айра даже не запомнила их имен. Первый – коренастый, с щитом, покрытым шкурами. Второй – худой, с длинным копьём. Оба молчали, но их глаза бегали по сторонам, будто ожидая нападения из любой тени. Стандартные пехотинцы. Умрут, если придется отступать.

И Каин. Он шел последним, его тяжелые сапоги глухо стучали по камням. Айра не видела его лица, но знала – он смотрит не на дорогу, а на них. На отряд. На нее. Его взгляд был тяжелым, как клинок у горла.

– Скоро шахты, – сказал Тайс, нарушая тишину.

Айра не ответила. Она уже видела их – черный провал в склоне холма, окруженный сломанными вагонетками. Воздух здесь был гуще, пахнул сыростью и чем-то... сладковатым.

– Проверяем снаряжение, – бросила она, останавливаясь.

Харт тут же начал торопливо осматривать арбалет. Братья Лоренц переглянулись, но молча проверили оружие. Двое безымянных замерли, будто не зная, что делать.

Каин стоял в стороне. Его глаза – холодные, как лезвие – скользнули по Айре.

– Ты поведешь их внутрь, – сказал он. Не приказ. Констатация.

Айра кивнула. Она всегда вела первой. И если кто-то должен был умереть, то лучше, чтобы это случилось до того, как она развернется спиной.

Тьма в шахте была не просто отсутствием света – она казалась живой, вязкой субстанцией, заполнявшей каждый проход, каждую трещину. Айра шла первой, её бесшумные шаги не оставляли следов на покрытом пылью полу. За спиной слышалось тяжёлое дыхание отряда – слишком громкое, слишком неровное. Они боялись. И правильно делали.

Шахтные туннели расходились, как трещины на стекле. Стены были испещрены странными царапинами – не инструментами шахтёров, а чем-то острым и хищным. Время от времени под ногами хрустели кости. Не человеческие – слишком мелкие, словно детские. Айра не останавливалась, чтобы рассмотреть их.

– Здесь что-то не так, – прошептал Харт. Его голос дрожал, как тетива перетянутого лука.

Айра подняла руку, заставив отряд замереть. Она почувствовала это раньше, чем увидела – лёгкое движение воздуха, которого не должно было быть. Тонкий, едва уловимый запах гниющих фруктов.

– Назад, – прошептала она.

Но было уже поздно.

С потолка обрушилось нечто огромное и бесформенное – чёрная масса, которая на лету приняла очертания гигантской змеи с тысячью глаз, мерцающих, как звёзды в грозовой туче. Ночной Змей. Его появление сопровождалось звуком, от которого кровь стыла в жилах – будто кто-то провёл ногтем по стеклянной поверхности вселенной.

Харт вскрикнул и выстрелил. Стрела арбалета исчезла в тени, не оставив следа. В следующий миг из тьмы вырвался клык – чёрный, блестящий, как полированный обсидиан. Он пронзил горло Харта насквозь. Мальчик даже не успел упасть, когда второй клык распорол ему живот, выпуская на землю клубящиеся внутренности. Его глаза, ещё живые, полные непонимания, встретились с Айриными на мгновение – затем потухли.

Братья Лоренц среагировали почти одновременно. Рейн замахнулся топором, лезвие просвистело в воздухе – и застыло, будто ударилось о невидимую стену. Тысяча глаз на мгновение обратилась к нему, и Айра увидела, как тело мужчины вдруг дёрнулось в странном танце – его кости ломались сами по себе, выворачиваясь под кожей, как будто невидимые руки лепили

из него что-то новое. Его последний крик превратился в булькающий хрип, когда его же собственные рёбра пронзили ему лёгкие.

Тайс бросился вперёд, пытаясь достать кинжалами глаза чудовища. На миг показалось, что он преуспел – один из клинков погрузился в мерцающую сферу, и из неё брызнула чёрная жидкость. Но затем тень вокруг кинжала ожила, поползла вверх по его руке. Айра видела, как ужас отразился в его глазах, когда плоть начала растворяться, обнажая кость, которая тут же почернела и рассыпалась в прах. Он упал на колени, беззвучно шевеля губами, пока его лицо не стекало с черепа, как растаявший воск.

Двое безымянных попытались бежать. Щитonosец даже успел сделать три шага, прежде чем из пола выросли десятки чёрных шипов, пронзив его снизу доверху. Он повис в воздухе, как марионетка, его щит с грохотом упал на камни. Копейщик развернулся, замахнулся – и застыл с широко раскрытыми глазами. Из его рта, носа, ушей полезли тонкие чёрные щупальца, вытягиваясь изнутри. Он упал, дергаясь в конвульсиях, пока его тело не сжалось до размеров ребёнка, затем – младенца, затем – исчезло вовсе, оставив после лишь мокрое пятно.

Айра не помнила, как оказалась спиной к Каину. Её клинок был в руке, но она знала – против этого он бесполезен. Ночной Змей не нападал – он просто был, заполняя собой весь туннель, его глаза мерцали, словно оценивая добычу.

– Отходи, – прошептал Каин. Его голос был спокоен, как поверхность мёртвого озера.

Она почувствовала его руку на своём плече – твёрдое, уверенное прикосновение. Затем – резкий толчок. Айра летела назад, в темноту, и последнее, что она увидела перед тем, как провалиться в пустоту, было лицо Каина, повернутое к чудовищу. Он не кричал, не звал на помощь. Он просто стоял, подняв свой меч, и в его глазах не было страха – только холодное принятие.

Айра не увидела, что случилось дальше. Её тело ударилось о наклонный пол, и она покатила вниз, в крошечную тьму, вперемешку с обломками камней и костей. Где-то вверху раздался звук – не крик, не рёв, а что-то более древнее, что-то, что заставило её кровь замереть в жилах. Затем – тишина.

Очнувшись она в воде. Холодной, стоячей, пахнувшей ржавчиной и чем-то ещё – чем-то, что щекотало ноздри, как память о забытом кошмаре. Тьма была абсолютной. Айра лежала на спине, чувствуя, как что-то твёрдое впивается ей в рёбра. Она не кричала, не звала на помощь. Она знала – никто не придёт.

Когда её глаза наконец начали привыкать к темноте, она различила два огонька высоко над собой – два крошечных золотых отблеска, наблюдающих за ней из тьмы. И тогда она поняла, что не одна.

Что-то шевельнулось в темноте. Что-то большое.

И зашептало.

Глава 2

Провал в бездну

Айра лежала на спине, ощущая холодную влагу, просачивающуюся сквозь одежду. Вода была повсюду – она покрывала пол тонким слоем, отражая тусклый свет, источник которого она не могла определить. Капли падали с потолка с размеренным, почти ритмичным звуком, словно подземное пространство дышало вокруг нее.

Она медленно поднялась, сдерживая стон, когда боль пронзила левый бок. Ребра, вероятно, ушиблены, но не сломаны – она знала разницу по опыту. Вода вокруг ее ног слегка забурлила, когда она двинулась, обнажая черный каменный пол под собой. Пол был покрыт странными углублениями – не трещинами от времени, а аккуратными желобками, образующими

сложные узоры. Они расходились от центра помещения, как паутина, заполненная стоячей водой.

Айра подняла глаза. Пещера... нет, это было не просто пещера. Слишком правильные очертания, слишком ровные стены. Она стояла в руинах чего-то, что когда-то было построено разумными существами. Стены поднимались вверх, теряясь в темноте, их поверхность покрыта выгравированными символами, которые мерцали слабым голубоватым светом. Знаки напоминали клинопись, но более угловатую, словно их вырезали не человеческой рукой.

Воздух был тяжелым и влажным, с металлическим привкусом, как после грозы. Айра сделала шаг вперед, и ее сапог с глухим стуком коснулся чего-то металлического. Она наклонилась, разглядывая предмет в тусклом свете – круглый диск, возможно, крышка от чего-то, покрытая тем же узором, что и стены. Когда она коснулась его, металл оказался неожиданно теплым, будто до сих пор сохранял тепло давно угасшего огня.

Где-то вдалеке раздался звук – не камень, падающий в воду, а что-то более... организованное. Айра замерла, рука автоматически потянулась к мечу, но нашла лишь пустые ножны. Оружие потеряно где-то в падении. Она медленно повернулась, пытаясь определить направление звука.

Свет становился чуть ярче, позволяя разглядеть больше деталей. Она стояла в огромном круглом зале, от которого расходились несколько проходов. В центре помещения находился странный объект – нечто вроде каменного стола или алтаря, покрытого тем же металлом, что и крышка у ее ног. На нем лежали... кости. Но не человеческие – слишком длинные, слишком тонкие, с дополнительными суставами.

Айра подошла ближе, и ее тень упала на стену за алтарем. Тень... она двигалась не так, как должна была. Независимо от движений Айры, тень изгибалась, растягивалась, словно что-то пыталось принять форму. Она резко отступила назад, и тень замерла, снова став обычной.

Из одного из проходов донеслось шуршание. Не крыс – что-то большее. Айра напряглась, готовясь к бою без оружия. Но вместо монстра из темноты вышли... они.

Два ворона. Но не обычных – каждый размером с крупную собаку, их перья поглощали свет, создавая вокруг них ореол неестественной темноты. Они остановились в нескольких шагах от нее, их золотые глаза – не птичьи, а почти человеческие – изучали ее с непостижимым выражением.

Первый ворон склонил голову набок, его клюв приоткрылся, но вместо карканья раздался... голос. Глухой, многослойный, будто несколько людей говорили одновременно.

– Мы ждали тебя, Безмолвная.

Второй ворон сделал шаг вперед, его когти щелкнули по камню.

– Ты упала в место, где время спит, – произнес он, и его голос звучал как шелест старых страниц – здесь началось. Здесь и закончится.

Айра почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Она не знала, что страшнее – монстры сверху или эти... существа перед ней. Но выбора у нее не было.

– Кто вы? – прошептала она, и ее голос показался ей чужим в этом подземном мире.

Вороны переглянулись. Затем первый снова заговорил:

– Мы – то, что осталось от стражей. Мы – память о том, что было до вашего падения.

Мы – Хранители Порога.

Он поднял крыло, указывая на один из проходов.

– Твой путь лежит туда. Но сначала... ты должна увидеть.

Второй ворон подошел ближе, его глаза вспыхнули ярче.

– Посмотри, – сказал он, и внезапно мир вокруг Айры изменился.

Боль пронзила Айру, как раскаленный клинок. Она согнулась пополам, впиваясь пальцами в мокрый камень, чувствуя, как что-то перестраивается внутри ее тела. Где-то на грани

сознания она услышала странный звук – будто кто-то рвет пергамент, только громче, гораздо громче.

Когда волна боли отступила, Айра с удивлением обнаружила, что может дышать. Более того – видит в полной темноте, как будто стены испускают тусклое серое свечение. Она медленно поднялась на ноги, ощущая необычную легкость в теле.

– Не бойся, – раздался голос прямо у ее уха.

Айра резко повернула голову и увидела – на ее левом плече сидел ворон. Тот самый, но теперь размером с обычную птицу. Его золотые глаза мерцали в полутьме, а клюв почти касался ее щеки.

– Мы с тобой, – добавил второй голос справа.

На правом плече устроился второй ворон, чуть меньше первого. Его перья казались более лохматыми, а взгляд – более внимательным, изучающим.

Айра подняла руку, собираясь сбросить их, но остановилась. Вдруг она поняла – они не просто сидят на ней. Они стали частью ее. Не в буквальном смысле, но... она чувствовала их присутствие где-то за грудной клеткой, как второе сердцебиение.

– Что вы со мной сделали? – прошептала она. Голос звучал странно – глубже, с легким эхом.

– Дали то, что ты всегда носила в себе, – ответил левый ворон, в голове откуда-то возникло имя – Хагар – только теперь это можно видеть.

Правый – Морвен – клюнул ее легонько в шею.

– Смотри.

Айра посмотрела на свою тень на стене. Обычный силуэт... с двумя дополнительными головами по бокам. Она замерла, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

– Это... ненадолго? – спросила она, с трудом подбирая слова.

Вороны закаркали – это был странный звук, нечто среднее между смехом и предсмертным хрипом.

– Навсегда, – сказал Хагар – пока смерть не разлучит нас. А может, и после.

Айра глубоко вздохнула, привыкая к новым ощущениям.

– Теперь ты видишь, – прошептала Морвен – попробуй.

Айра медленно повернула голову, осматривая пещеру. И вдруг – поняла, что видит... больше. Стены испещрены не просто символами – это письмена, и она почти может их прочесть. Вода на полу – не просто вода, в ней плавают микроскопические существа, похожие на те, что описаны в старых манускриптах. И... тени. Они двигаются не так, как должны.

– Что... – она начала, но Хагар перебил:

– Позже. Сначала – выбраться отсюда. Они уже идут.

Айра почувствовала это прежде, чем услышала – легкую вибрацию в воздухе, едва уловимый запах гнили. Она инстинктивно шагнула назад, в более темную часть пещеры.

– Кто? – прошептала она.

– Те, кто живет глубже, – ответила Морвен. – те, кто помнит времена до солнц.

Айра не стала спрашивать еще что-то. Она знала этот тон – тон предупреждения. Вместо этого она осмотрелась, ища оружие. В углу лежал обломок чего-то, похожего на древко копья. Не идеально, но лучше, чем ничего.

– Вперед, – прошептал Хагар, и его голос звучал теперь только в ее голове – мы покажем путь.

Айра кивнула и двинулась по указанному туннелю, чувствуя, как вороны на ее плечах слегка покачиваются в такт шагам. Она не знала, что ждет впереди. Не знала, сможет ли когда-нибудь вернуться назад. Но одно знала точно – она больше не одна.

И где-то в глубине души это пугало ее больше, чем все монстры этого проклятого подземелья.

Туннель сужался, заставляя Айру идти в полусогнутом положении. Камни под ногами были скользкими от влаги, покрытыми тонкой пленкой какого-то странного мха, который светился тусклым голубоватым светом при каждом ее шаге. С каждым метром боль в спине усиливалась – сначала это было просто неприятное напряжение между лопаток, затем жжение, как будто под кожей кто-то разводил костер.

Она остановилась, прислонившись к влажной стене, и попыталась дотянуться рукой до спины. Пальцы нащупали нечто странное – кожу, горячую на ощупь, будто с сильным воспалением, а под ней... что-то твердое, как хрящ, чего там быть не должно. Айра резко отдернула руку, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

– Что происходит? – прошептала она, обращаясь к воронам.

Но те молчали, лишь переглянулись между собой. Их беззвучный разговор длился несколько мгновений, после чего они снова уставились вперед, как будто ничего не произошло.

Айра стиснула зубы и двинулась дальше. Боль теперь пульсировала в такт ее шагам, становясь все более отчетливой. Казалось, будто кто-то вонзил ей под лопатки два горячих клинка и теперь медленно поворачивал их, расширяя раны. Она сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони, и продолжала идти, стиснув зубы.

Туннель начал расширяться, потолок поднялся, и Айра смогла наконец выпрямиться. Впереди показался слабый свет – не голубоватый, как у мха, а скорее тускло-желтый, будто от далекого огня. Она ускорила шаг, несмотря на боль, которая теперь распространилась на всю верхнюю часть спины и плечи. Кожа на спине натянулась, как барабанная перепонка, и при каждом движении Айра чувствовала странное давление изнутри, будто что-то пыталось вырваться наружу.

– Она не сопротивляется, – вдруг прошептал один из воронов, и Айра поняла, что это было сказано не для нее.

– Организм принимает изменения, – ответил второй, его голос звучал почти удивленно – уже началась трансформация костной ткани.

Айра остановилась как вкопанная. "Что вы имеете в виду?" – ее голос дрогнул, но не от страха, а от нарастающего гнева.

Вороны снова переглянулись. На этот раз заговорил Хагар:

– Ты чувствуешь это сама. Боль – это только начало. Скоро придет сила.

– Какая сила? – Айра повернула голову, пытаясь поймать его взгляд, но ворон уклончиво отвернулся.

– Та, что позволит тебе выжить, – сказала Морвен, ее голос звучал почти нежно – ты ведь хочешь выжить, правда?

Айра не ответила. Она снова двинулась вперед, к свету, стиснув зубы. Боль теперь была невыносимой, но она знала – отступить некуда. Оставалось только идти вперед и надеяться, что вороны говорят правду. Хотя в глубине души она уже понимала – правды она, скорее всего, не вынесет.

Туннель вывел ее на поверхность неожиданно – узкая расщелина в скале, скрытая завесой колючего кустарника. Айра раздвинула ветви руками, чувствуя, как сухой воздух ударил в лицо после сырости пещер. Солнца не было – лишь привычное серое небо, низкое и тяжелое, будто вот-вот рухнет на землю.

Она стояла на склоне холма, поросшего чахлой травой. Вдалеке, за полосой мертвого леса, темнели стены Форта-Клинка. Пять километров. Не так далеко. Не так уж и сложно пройти.

Но что она скажет, когда придет?

«Все погибли. Я выжила. И теперь у меня на плечах сидят говорящие вороны, а под кожей растет что-то, что скоро разорвет мне спину»?

Хагар пошевелился на ее левом плече, клюв почти касаясь ее уха.

– Они не поверят тебе, – сказал он, как будто прочитал ее мысли.

– Они сочтут тебя предательницей, – добавила Морвен.

– Или одержимой.

– Или и тем, и другим.

Айра сжала кулаки. Боль в спине уже утихла, но под кожей оставалось странное напряжение, будто мышцы готовились к чему-то, чего она не понимала.

– Мне нужно вернуться, – пробормотала она. – Я должна...

– Что? – перебил Хагар. – Доложить? О чем? О том, что Ночной Змей существует? Они и так это знают. О том, что Каин мертв? Они уже почувствовали это.

– Они почувствовали?

Морвен каркнул, коротко и резко.

– Связь между командиром и его людьми – не просто слова. Когда умирает один, другие это знают.

Айра замерла. Она действительно почувствовала... что-то. В тот момент, когда Каин остался в туннеле, что-то внутри нее оборвалось. Она думала, что это просто страх. Но теперь понимала – это было нечто большее.

Она посмотрела на Форт. Отсюда он казался маленьким, хрупким. Всего лишь грубой каменной глыбой, затерянной в бесконечной тьме этого мира.

– Что мне делать? – спросила она тихо.

Вороны переглянулись.

– Идти, – сказал Хагар.

– Но не туда, – добавила Морвен.

Айра закрыла глаза. В голове всплыли образы: пустые глаза Харта, братья Лоренц, превращенные в кровавую массу, Каин, стоящий спиной к стене...

Она открыла глаза. И повернулась спиной к Форту.

– Куда тогда?

Хагар вытянул шею, указывая клювом на восток.

– Туда, где начинается правда.

– Туда, где ждет война, – прошептала Морвен.

Айра сделала шаг. Потом еще один. Спина снова заболела, но теперь боль была почти... приятной. Будто ее тело наконец начало понимать, куда оно идет.

За спиной, на горизонте, Форт-Клинок медленно исчезал в серой дымке.

А впереди ждала тьма.

Глава 3

Клеймо предателя

Стук Айры в массивные ворота Форта-Клинка прозвучал глухо, словно поглощенный толщей камня. Она стояла, ссутулившись от усталости, чувствуя, как вороны беспокойно перебирают лапами у нее на плечах под плащом. Ветер свистел в расщелинах скал, неся с собой запах гари и чего-то кислого.

Когда засовы наконец заскрипели, перед ней предстал не обычный стражник, а трое солдат в полном вооружении. Их копья были направлены в ее сторону.

– Ты... – старший из них, мужчина с шрамом через губу, сжал рукоять меча. – Тебя считали погибшей.

Айра молчала. Что можно было сказать? Да, она жива. Нет, остальные не вернулись. Да, это выглядит подозрительно.

– Сними плащ, – приказал второй стражник, молодой парень с трясущимися руками. – И покажи руки.

Когда она расстегнула застежку, вороны встревоженно зашевелились, но остались на месте. Солдаты отпрянули, как от чего-то заразного.

– Чертовы птицы... – пробормотал старший. – Веди ее к лорду Вальтару. Пусть разбирается.

Коридоры крепости казались чужими, хотя она провела здесь полжизни. Прохожие шаркались в стороны, шепчась за ее спиной. Айра уловила обрывки фраз:

– ...одна вернулась...

– ...должна была умереть с ними...

Тронный зал лорда Вальтара освещали чадающие факелы, бросающие неровные тени на стены, покрытые поблекшими знаменами. Сам лорд, массивный мужчина с седеющей бородой и глазами, похожими на две стальные пули, сидел, откинувшись на резном кресле.

– Айра Последний Шёпот, – его голос разнесся по залу, – Расскажи, как ты умудрилась выжить, когда весь твой отряд погиб?

Хагар слегка сжал ногтями ее плечо, но Айра не нуждалась в подсказке. Она выпрямилась:

– Ночной Змей устроил засаду. Каин... Каин дал мне возможность бежать.

В зале поднялся ропот. Лорд Вальтар медленно поднялся с трона, его тень на стене изогнулась неестественно.

– Каин Даркстоун мертв, – он произнес это как приговор. – А ты стоишь здесь с этими... существами на плечах. Ты хочешь, чтобы мы поверили, что это просто совпадение?

Один из советников, тощий мужчина с глазами-щелочками, наклонился к лорду:

– В древних текстах говорится, что вороны – вестники...

– Молчи, Греггойр! – лорд ударил кулаком по подлокотнику. – Ты предлагаешь поверить, что эта девчонка...

– Я не прошу верить, – перебила Айра, чувствуя, как гнев поднимается из глубины. – Я вернулась, потому что это мой долг. Предупреждать вас. Они уже рядом.

Вдруг Морвен слетел с ее плеча и опустился на пол перед троном. Зал замер.

– Она говорит правду, – каркнула птица, и советники ахнули. – Тьма копит силы.

Лорд Вальтар побледнел. Его пальцы вцепились в ручки кресла.

– Колдовство... – прошептал он. Затем громче – Достаточно! Охрана, взять ее!

Айра почувствовала, как Хагар напрягся у нее за ухом:

– Теперь беги, – прошептал он. – Они никогда не поверят.

Когда стражники бросились вперед, что-то внутри Айры щелкнуло. Она резко развернулась, чувствуя странную легкость в теле. Вдруг боль в спине вспыхнула с новой силой – но теперь это было не просто страдание. Это было... освобождение.

С последним взглядом на тронный зал, на перекошенные лица бывших соратников, Айра бросилась к узкому служебному проходу. За спиной раздались крики, но они уже звучали далеко, словно из другого мира.

Она бежала по темным коридорам, и с каждым шагом понимала – обратной дороги нет. Форт-Клинок больше не был ее домом.

А впереди... впереди была только тьма и шепот воронов, обещавших показать ей правду.

Айра мчалась по узкому служебному коридору, ее дыхание было тяжелым и прерывистым. Каждый шаг отдавался резкой болью в спине, но она знала – останавливаться нельзя. За спиной уже слышались тяжелые шаги погони, лязг оружия, крики стражников.

– Налево! – прошипел Хагар у ее уха.

Она резко свернула в боковой проход, едва не поскользнувшись на влажном камне. Этот коридор вел к старым казармам, а оттуда – к запасному выходу. Если успеет...

Внезапно перед ней возникла фигура. Айра едва успела остановиться, прежде чем врезаться в высокого мужчину в офицерском мундире. Капитан Ренард. Его холодные серые глаза смотрели на нее без всякого удивления.

– Я знал, что ты попробуешь бежать, – его голос звучал спокойно, почти устало.

Айра отступила на шаг, рука инстинктивно потянулась к мечу, но ножны были пусты – оружие отобрали при входе в тронный зал.

– Пропусти меня, Ренард, – прошипела она. – Ты знаешь, что я не предатель.

Мужчина медленно покачал головой. В тусклом свете факелов его лицо казалось высеченным из камня.

– Мне жаль, Айра. Но приказы есть приказы.

Шаги погони становились все ближе. Айра почувствовала, как Морвен напряглась на ее правом плече.

– Он не тот, за кого себя выдает, – прошептал ворон так тихо, что услышала только она.

В тот же миг Айра заметила – тень Ренарда вела себя странно. Она не повторяла его движений, а словно жила своей жизнью, изгибаясь неестественным образом.

– Безликий... – вырвалось у нее.

Капитан улыбнулся – и это была не человеческая улыбка. Его рот растянулся слишком широко, обнажая ряды мелких острых зубов.

– Очень наблюдательно, – его голос изменился, стал шипящим, многослойным. – Но слишком поздно.

Он сделал шаг вперед, его руки удлинились, пальцы превратились в костяные когти. Айра инстинктивно отпрянула, чувствуя, как вороны взъерошили перья.

– Ты погубила отряд, – шептал Безликий, принимая свою истинную форму. Его лицо расплывалось, как воск от жара. – Ты предала их. Ты вела их на смерть. Все так думают. Все так будут помнить.

За спиной уже слышались тяжелые шаги стражников. Айра оказалась в ловушке – с одной стороны Безликий, с другой – погоня, готовая растерзать ее как предательницу.

– Что ты задумал? – прошептала она, чувствуя, как гнев поднимается из глубины души.

Безликий склонил голову набок, его шея вытянулась неестественным образом.

– Раздор. Страх. Недоверие, – каждый звук сопровождался щелчком в его горле. – Когда люди перестают верить друг другу, они становятся... вконец.

Внезапно Хагар взмыл с ее плеча и врезался в лицо чудовища. Безликий вскрикнул – странный, булькающий звук. В тот же миг Айра бросилась вперед, ударив его плечом в живот. Существо было легким, почти невесомым, и они оба рухнули на каменный пол.

– Беги! – крикнул Морвен, кружа над ними.

Айра попыталась подняться, но вдруг острая боль в ноге – Безликий вонзил в нее коготь. Кровь тут же залила сапог.

– Ты не уйдешь, – прошипело существо. Его лицо теперь совсем не имело человеческих черт – только гладкая маска с огромным ртом. – Ты умрешь как предательница. Это твоя судьба.

– Вот она! Держи ее! – Из-за поворота показались стражники. Их копья были направлены вперед, лица искажены яростью.

Айра отчаянно рванулась, вырывая ногу из хватки Безликого, чувствуя, как коготь рвет плоть. Боль пронзила все тело, но страх был сильнее. Она бросилась в противоположную сторону, в темный, узкий проход, который вел вглубь крепости.

– Они ведут тебя в ловушку, – прошептал Хагар, снова устроившись на ее плече. – Но другого пути нет.

Айра бежала, прихрамывая, чувствуя, как кровь сочится из раны. Мысли путались. Она знала эти коридоры как свои пять пальцев, но сейчас они казались чужими, враждебными. Каждый поворот, каждая дверь могли скрывать опасность.

– Почему он сделал это? – вырвалось у нее. – Почему подставил меня?

Морвен каркнул:

– Они боятся тебя. Боятся того, что ты несешь.

– Чего я несусь? – Айра свернула за угол – массивная дверь, запертая на тяжелый засов перегородила ей проход.

– Изменения, – ответил Хагар, пока она отчаянно дергала засов. – Ты – угроза их порядку.

Дверь не поддавалась. Шаги преследователей становились все ближе. Айра обернулась, прислонившись спиной к холодному дереву. Она была в ловушке.

– Что теперь? – прошептала она, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

Вороны переглянулись. Казалось, они улыбаются.

– Теперь, – сказал Морвен, – ты узнаешь, на что действительно способна.

Боль в спине вспыхнула с новой силой, и Айра вскрикнула, упав на колени. Это было невыносимо – как будто кто-то вонзил ей под лопатки два раскаленных клинка и теперь медленно поворачивал их.

Последнее, что она увидела перед тем, как сознание начало уплывать – как стражники заворачивают за угол, их копыта направлены прямо на нее.

А потом мир взорвался болью.

Боль разорвала её тело, как молния, рассекая позвоночник, ломая кости и перестраивая мышцы. Айра вскрикнула, но её голос превратился в хриплый каркающий звук. Она упала на колени, чувствуя, как её лопатки трещат, раздвигаются, как будто под кожей что-то рвётся наружу.

Стражники замерли в нескольких шагах, их копыта дрогнули.

– Что за чёртовщина?! – прошипел один из них, отступая.

Айра не видела, что происходило у неё за спиной, но чувствовала – что-то огромное, тёмное, наполненное силой, расправляется, как паруса в шторм. Её мышцы горели, кожа трескалась, но не от крови – из разрывов вырывались чёрные перья, длинные, острые, блестящие, как полированный обсидиан.

Одежда на ней рассыпалась в прах, но прежде чем её тело обнажилось, по коже пробежали волны теней, сплетаясь в ткань. Перья воронов, сидевших на её плечах, сорвались с их крыльев и поплыли в воздухе, переплетаясь, образуя нечто новое.

Тонкое, как ночной туман, платье обвило её фигуру. Оно было тёмным, но не чёрным – скорее, цветом глубокой бездны, где даже свет теряется навеки. Перья сливались в узоры, напоминающие скелетные крылья, а по краям ткани торчали острые края, будто оборванные в бою. Платье дышало, двигалось с ней, как вторая кожа, и при каждом её вздохе по нему пробегали серебристые блики, словно отражение звёзд на воде.

Айра подняла голову.

Стражники отступили ещё дальше. В их глазах читался ужас.

– Чёрные крылья... – прошептал один.

Он не успел договорить.

Айра расправила спину – и впервые ощутила их. Крылья. Огромные, мощные, покрытые блестящими перьями, они раскрылись за её спиной, заполнив весь коридор. Они не были придатками – они были частью её, как руки, как ноги. Она почувствовала каждое перо, каждый мускул, каждое движение воздуха вокруг них.

– Бегите, – сказала она, и её голос звучал иначе. Глубже. Страшнее.

Стражники не заставили себя ждать. Они бросились назад, давя друг друга, роняя оружие.

Айра медленно поднялась на ноги. Крылья слегка шевелились, поддерживая равновесие. Она повернула голову, пытаясь рассмотреть их, и увидела – они были не просто чёрными. В лучах тусклого света факелов перья переливались синими, фиолетовыми, тёмно-зелёными оттенками, как крылья настоящих воронов.

– Теперь ты видишь, – прошептал Хагар, сидя у неё на плече. Его голос звучал гордо.

– Теперь ты свободна, – добавила Морвен.

Айра вздохнула. Она чувствовала себя иначе. Сильнее. Быстрее.

Она подошла к запертой двери, которая ещё минуту назад казалась непреодолимой преградой, и просто ткнула в неё пальцем.

Дерево рассыпалось в труху, как будто сгнившее за века. За дверью был узкий проход, ведущий к внешней стене. К свободе.

Айра шагнула вперёд, её крылья слегка приподнялись, готовые к полёту.

Она больше не принадлежала Форт-Клинку.

Глава 4

Пробуждение в тених

Полет был кошмаром наяву.

Айра помнила только обрывки: черные вершины гор, проплывающие под ней, как зубы гигантского чудовища; серебристые ленты рек, извивающихся в долинах; бескрайние леса, шумящие под крыльями темным шепотом. Воздух хлестал по лицу, холодный и резкий, наполненный чужими запахами – хвоей, болотной сыростью, дымом далеких пожаров.

С каждым взмахом крыльев сознание ускользало все больше. Перья, казалось, знали путь сами, в то время как ее мысли превращались в мутный поток, который никак не давал покоя: "Что я сделала... Куда лечу... Почему не падаю..."

Пейзажи сливались в серо-черные пятна. Иногда ей чудились огни внизу – деревни или сторожевые костры. Однажды сквозь пелену усталости она увидела огромную тень, плывущую параллельно ей в ночи – то ли птицу, то ли нечто большее. Но когда попыталась повернуть голову, сознание на мгновение отключилось.

Пробуждение было резким и болезненным.

Земля ударила по телу с жестокой неожиданностью. Айра перекадилась по какой-то мягкой поверхности, крылья беспомощно распластались. Последнее, что она успела заметить перед тем, как тьма поглотила сознание – высокие черные стволы деревьев вокруг, их вершины, теряющиеся в сером небе, и... тишину. Такую полную, будто мир затаил дыхание.

Сознание возвращалось медленно. Сначала только ощущения: холодная земля под щекой, запах прелых листьев и... чего-то металлического. Потом звуки: шелест ветра в кронах, далекий крик птицы, тихое клокотание воды где-то рядом.

Айра открыла глаза.

Перед ней был лес, но не такой, как возле Форта-Клинка. Эти деревья казались древнее, выше. Их кора была покрыта странными наростами, напоминающими лица. Между стволами висела сизая дымка, придавая всему нереальный, призрачный вид.

Она попыталась пошевелиться – и застонала. Все тело болело, будто ее перемололи в жерновах. Крылья... Крылья лежали за спиной тяжелыми, чужими придатками. Айра осторожно попробовала пошевелить ими – по спине пробежала волна мучительной боли, но они послушались. Хотя бы частично.

– Ты жива.

Голос Хагара. Он сидел на упавшем бревне рядом, его перья взъерошены, один глаз прищурен. Морвена не было видно.

– Еле-еле, – хотела ответить Айра, но из горла вырвался только хрип. Голос пропал совсем – от усталости или это был еще один "подарок" трансформации?

– Не пытайся говорить, – продолжил ворон, перебираясь ближе. – Ты пролетела больше, чем должна была. Чуть не убила себя.

Айра медленно села, опираясь на дрожащие руки. Голова кружилась, в глазах плавали черные пятна. Она осмотрелась – небольшой лесной провал, заваленный гниющими стволами. В нескольких шагах темнела вода какого-то источника.

Где Морвен? Что это за место? Сколько времени она была без сознания?

Вопросы роем носились в голове, но задать их она не могла. Вместо этого Айра просто показала на горло, затем развела руками – жест "почему?".

Хагар склонил голову.

– Ты еще не готова. Тело меняется. Голос... вернется. Или нет. – Он помолчал. – Морвен улетела осмотреться. Мы далеко от Форта. Они не найдут нас здесь.

Айра кивнула и тут же пожалела – мир поплыл перед глазами. Она сглотнула – во рту было сухо, как в пепле.

С трудом доползла до воды. Источник оказался небольшим озерцом с черной, но прозрачной водой. Заглянула в него – и отпрянула.

Отражение смотрело на нее чужими глазами. Ее лицо... и не ее. Кожа бледнее, черты острее. А глаза... глаза были теперь полностью черными, без белка, лишь с золотистыми искорками зрачков. И над всем этим – темный ореол, легкая дымка, обволакивающая контуры, как будто она не совсем принадлежала этому миру.

Она протянула руку – отражение повторило движение, но с заметным опозданием.

Айра сжала кулаки. Что с ней сделали эти вороны? Во что она превращается?

За спиной раздался шорох – Морвен вернулась, приземлившись на камень у воды. В клюве она держала что-то темное – гриб или корень.

– Ешь, – сказала она, бросая находку к ногам Айры. – Здесь силы другие. Эта пища даст то, что нужно.

Айра посмотрела на подозрительный черный гриб, затем на воронов. Они ждали. Она подняла его, разломила пополам. Внутри сочилась фиолетовая жидкость.

Голод оказался сильнее страха.

Когда едкий сок коснулся губ, мир снова поплыл перед глазами – но на этот раз не в темноту, а в странное, мерцающее состояние между сном и явью. Последнее, что она осознала – как вороны усаживаются по обе стороны от нее, расправляя крылья, словно собираясь укрыть ее от всего мира.

А потом снова наступила тьма – но теперь она казалась... безопасной.

Как дом.

Треск костра разбудил её мягко, как далёкий шум прибоя. Айра открыла глаза и увидела перед собой небольшое, но ровное пламя, окружённое аккуратно сложенными камнями. Дрова горели странно – без дыма, с голубоватыми отблесками, будто в них подмешали что-то не из этого мира.

Она приподнялась на локтях, оглядываясь. Тело больше не болело, но странная лёгкость осталась – как будто кости стали полыми, а мышцы – крепче стали.

Крылья...

Айра потянулась рукой за спину, но нащупала лишь гладкую ткань платья. Ни выпуклостей, ни напряжений – будто их и не было. Но она помнила. Чёрные, блестящие, мощные...

– Они никуда не делись, – раздался голос Хагара.

Ворон сидел у самого края костра, его золотые глаза отражали пламя, делая их похожими на две крошечные звезды.

– Они просто спрятаны. Ты почувствуешь их, когда понадобится.

Айра кивнула, затем провела ладонью по платью. Материал был мягким, но прочным, как кожа, и при этом лёгким, словно сотканным из теней. Перья, из которых оно было сделано, переливались в огне, то становясь совсем чёрными, то вспыхивая тёмно-синими и фиолетовыми оттенками.

– Это часть тебя теперь, – сказала Морвен, появившись из темноты с ещё одной веткой в клюве. – Оно не порвётся, не намокнет и не спадет.

Айра хотела спросить, как это вообще возможно, но снова вспомнила, что не может говорить. Вместо этого она лишь вздохнула и потянулась к кучке грибов, лежащих рядом с костром.

– Ешь, – кивнул Хагар. – Ты должна восстановить силы.

Грибы оказались плотными, с лёгким землистым вкусом, но без горечи. Сок, сочившийся из них, был сладковатым, с металлическим послевкусием. Айра съела три штуки, затем остановилась, почувствовав странное тепло, разливающееся по телу.

– А вы... не едите? – попыталась она прошептать, но звука не последовало.

Морвен, казалось, поняла её без слов.

– Нам не обязательно. Мы питаемся, когда питаешься ты, – объяснила она. – Твоя сила – наша сила.

– А если ты голодаешь – голодаем и мы, – добавил Хагар.

Айра нахмурилась. Это было... странно. Она привыкла заботиться только о себе. Теперь на ней лежала ответственность за двоих других.

После еды она встала, потянулась и осмотрела местность. Лес вокруг был густым, но не враждебным. Деревья стояли высокие, с тёмной корой, их ветви переплетались, образуя естественный навес.

– Нам нужно укрытие, – прошептал Хагар. – Хотя бы на ночь.

Айра кивнула и начала собирать ветки. К своему удивлению, она поднимала даже толстые сучья с невероятной лёгкостью – будто они были сделаны из паутины, а не из дерева.

– Ты сильнее, чем думаешь, – заметила Морвен, наблюдая, как Айра перетаскивает целую охапку веток к месту будущего укрытия. – Твоё тело теперь другое.

– Но не бессмертное, – предупредил Хагар. – Не забывай об этом.

Айра не ответила. Она просто работала, складывая ветки в подобие шалаша, пока Морвен указывала ей, где можно найти больше листьев для крыши.

Когда укрытие было готово, она села у костра, глядя на пламя.

– Тебе нужно знать, кто мы, – вдруг сказал Хагар.

Айра подняла взгляд.

– Я – Хагар. Мысль. Я вижу слабые места – в стенах, в броне, в людях. Я могу находить выходы там, где их нет.

– А я – Морвен. Память. Я помню всё, что видела. Я знаю тропы, которые забыли даже деревья.

Айра задумалась. Мысль и Память. Два ворона. Два спутника.

– А я? – попыталась она беззвучно спросить.

Хагар склонил голову.

– Ты – воля.

– Ты – та, кто решает, – добавила Морвен.

Айра сжала кулаки. Она не была готова к этому. Она не просила этого. Но теперь пути назад не было.

– Завтра мы идём дальше, – сказал Хагар.

– Вперёд, – прошептала Морвен.

Айра кивнула и откинулась назад, глядя в ночное небо, которого почти не было видно сквозь кроны деревьев.

Она не знала, что ждёт её впереди.

Но теперь у неё были они.
И этого пока хватало.

Утро пришло мягким серым светом, пробивающимся сквозь листву. Айра проснулась от легкого прикосновения – Морвен осторожно теребила ее волосы клювом. Открыв глаза, она увидела, как ворона отпрыгнула назад с чем-то похожим на смущение в глазах.

– Утро, – прошептала Морвен, указывая клювом на дымящуюся кучку у костра. – Я... попробовала.

На плоском камне лежало нечто, напоминающее подгоревшие грибы, смешанные с ягодами. От исходившего от этой смеси запаха слегка щипало глаза.

Хагар сидел на соседнем пне, дрожа всем телом.

– Завтрак Памяти, – выдавил он между приступами беззвучного птичьего смеха. – Должно быть, она вспомнила все худшие рецепты мира сразу.

– Я старалась! – Морвен взъерошила перья.

– Старалась отравить нас? – Хагар покотился по пню, едва не падая.

Айра не смогла сдержать улыбки. Она потянулась к "блюду", осторожно отломив менее обгоревший кусочек и положила в рот. Горечь заставила ее сморщиться, но она мужественно проглотила.

– Не надо, – прошептала она беззвучно, видя, как Морвен собирается принести еще. Ворона обиженно хлопнула крыльями.

Пока Хагар продолжал тихо хихикать, Айра собрала их скромный лагерь. Она разровняла землю, где лежала, разбросала пепел от костра, сломала каркас шалаша. Каждое движение давалось с необычайной легкостью – вчерашняя слабость исчезла без следа.

– Ты учишься быстро, – заметил Хагар, наконец перестав смеяться. Он помогал Морвен счищать следы когтей на камнях. – Но сейчас нам нужно поговорить о важном.

Когда последние признаки их стоянки были уничтожены, вороны устроились перед Айрой на замшелом валуне. Серый утренний свет делал их перья матовыми, почти призрачными.

– Ты должна понять, кто ты теперь, – начала Морвен. Ее голос потерял обычную игривость. – И почему это так важно.

Хагар выпрямился.

– Ты не просто девушка с крыльями. Ты – равновесие. Последний щит между человечеством и тем, что живет во тьме.

Айра почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Она хотела возразить, сказать, что они ошибаются – она всего лишь выжившая, беглянка, никто особенный. Но вороны смотрели на нее так серьезно, что слова застряли в горле.

– Они всегда были здесь, – продолжила Морвен. – Эти твари. Но раньше солнца сдерживали их. Теперь солнца нет.

– И они растут в силе, – добавил Хагар. – Сначала пожирают слабых. Потом сильных. А когда не останется никого...

– Они придут за тобой, – закончила Морвен. – Потому что ты станешь для них угрозой. Уже стала.

Айра сжала руки в кулаки. В груди поднялось знакомое чувство – то самое, что заставляло ее идти вперед, когда другие отступали. Но сейчас оно было сильнее. Горячее.

– Почему я? – попыталась она спросить беззвучно, делая жест руками.

Вороны переглянулись.

– Потому что ты выжила, – сказал Хагар. – Когда другие умерли. Потому что твое сердце помнит свет, хотя глаза видят только тьму.

– И потому что теперь ты не одна, – добавила Морвен, касаясь крылом ее руки.

Айра закрыла глаза. Воспоминания нахлынули – Каин, отряд, падение в темноту. Боль. Крылья. Страх. И... решимость.

Когда она открыла глаза снова, вороны уже стояли наготове, глядя на тропу, уходящую вглубь леса.

– Куда? – спросила она жестом.

– Туда, где начинается правда, – ответил Хагар.

– И где заканчиваются страхи, – прошептала Морвен.

Айра расправила плечи. Она не знала, действительно ли была той самой надеждой человечества. Не знала, сможет ли победить.

Но она знала одно – будет идти вперед. Пока есть силы. Пока вороны шепчут ей на плечах. Пока в груди теплится этот странный, упрямый огонь.

Она сделала первый шаг. Затем второй. Лес принял их в свои объятия, ветви сомкнулись за спиной, как занавес.

Путь начался.

Глава 5

Лес шепчущих теней

Два дня пути слились в однообразную череду шагов, коротких привалов и тревожных ночевков под сенью древних деревьев. Лес вокруг постепенно менялся, стволы становились толще, их кора покрывалась странными узорами, напоминающими скрюченные пальцы. Воздух наполнился тяжелым ароматом преющей листвы и чего-то еще... чего-то сладковатого, что щекотало ноздри.

– Мы приближаемся, – прошептал Хагар на исходе второго дня, взгромоздясь повыше на Айрино плечо. Его перья взъерошились, словно в предчувствии опасности.

Айра замедлила шаг, внимательно осматривая местность. Пока ничего необычного – просто старый лес, немного мрачнее обычного. Она вопросительно посмотрела на воронов.

– Это не просто деревья, – объяснила Морвен, перебираясь на ее другое плечо. – Они помнят. Они чувствуют. И они голодны.

– Три правила, – продолжил Хагар, его голос стал жестким. – Не прикасаться к стволам. Не смотреть в дупла. И главное – не отвечать на шепот.

Айра кивнула, сжимая рукоять ножа за поясом. Она все еще не могла говорить, но ее глаза задавали единственный важный вопрос: насколько это опасно?

– Очень, – ответила Морвен, словно прочитав ее мысли. – Но ты не одна. Мы проведем тебя.

Они вошли под сень исполинских деревьев. Свет здесь становился странным – не тускнел, а словно стареал, приобретая желтоватый оттенок, будто пробивался сквозь старинное стекло. Воздух был неподвижен, но листья все равно шелестели, переговариваясь на языке, который Айра почти понимала, но не могла разобрать.

Первый километр прошел спокойно. Айра осторожно ступала между выступающими корнями, стараясь не касаться стволов. Вороны молчали, лишь изредка указывая клювом направление.

Именно в этот момент, когда напряжение начало понемногу спадать, Айра впервые услышала это.

Шепот.

Сначала она подумала, что это просто ветер в листве. Но звук был слишком... осмысленным. Слишком человеческим.

– Не обращай внимания, – предупредила Морвен, но было уже поздно.

Шепот повторился, теперь отчетливее. Это был женский голос, мягкий и печальный, зовущий ее по имени.

– Айра... Айра, помоги...

Пальцы Айры непроизвольно сжались. Она знала, что это ловушка. Знала. Но голос звучал так знакомо... так похоже на...

– Нет! – Хагар клюнул ее в ухо, резко вернув к реальности. – Это не она. Это никогда не она.

Айра глубоко вдохнула, чувствуя, как сердце колотится в груди. Она кивнула и сделала шаг вперед, стараясь сосредоточиться только на дороге.

Но лес не собирался сдаваться.

Шепот стал громче, множиться, исходить со всех сторон. Теперь это были разные голоса – мужские, женские, детские. Все звали ее. Все просили о помощи.

– Айра, где ты?..

– Почему ты нас оставила?..

– Посмотри на меня, только посмотри...

Слезы выступили на глазах, но она продолжала идти, стиснув зубы до боли. Вороны молчали, но их присутствие на плечах было как якорь, не дающий потеряться в этом море отчаяния.

Именно тогда, в самый тяжелый момент, когда шепот стал почти невыносимым, с востока донесся новый звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.